

ПОДСОЗНАТЕЛЬНОЕ

В двух московских театрах — «У Никитских ворот» и Театре им. Вл. Маяковского — практически одновременно прошли премьеры, которые при всей их драматургической и стилистической несхожести можно поставить в один ряд. Постановки затрагивают сложные, а чаще необъяснимые вопросы человеческой психики, и каждый из авторов делает попытку заглянуть в глубины подсознательного.

МЕЖДУ ВОЛКОМ И ЧЕЛОВЕКОМ

Поначалу кажется, что Сергей Панкеев, известный благодаря доктору Фрейдю как Человек-волк, в новой пьесе Марка Розовского выведен центральным персонажем. Но по мере того, как в спектакле «Человек-волк» раскручивается действие, это представление рассеивается. В центре внимания оказывается Зигмунд Фрейд, лечивший русского мальчика от сильнейших неврозов и написавший на основе истории его болезни одну из своих самых заметных научных работ. Фрейд, правда, присутствует лишь косвенно, но от его влияния куда не деться. Персонажи ведут серьезные научные разговоры, употребляют мало-понятные, но завораживающие термины из этой области, спорят и все время дела-

ют отсыл к основателю психоанализа. А он продолжает диктовать свою волю и влиять на ход событий.

Так же, как к Панкову навеки приклеилось прозвище Wolfsmann, так и фрейдистские идеи продолжают транслировать его ученики и последователи. Среди них психиатр Анета Гарднер в блестящем исполнении Райны Праудиной. Фрейд для нее незыблем, и она ничего не ставит под сомнение. Например, что гуру давно и успешно исцелил Человека-волка. Загвоздка в одном — сам пациент не чувствует себя здоровым, не может находиться среди людей, но и в лесу жить не может — там, на деревьях, все еще сидят белые волки и наблюдают за ним. Ему пришлось смириться с положением вещей, и он даже находит в своем диагнозе что-то возвышенное, поэтическое. Но в лечении знаменитому пациенту отказывают — ведь по Фрейдю он здоров.

Реальное историческое лицо — Сергей Константинович Панкеев, названный в пьесе Розовского Сержем Пантелеевым и наделенный собирательными чертами русских эмигрантов первой половины XX века, становится метафорой внутренней борьбы человека с эмоциональными травмами. Проходит время, но они продолжают саднить и отравлять жизнь.

«Человек-Волк».
Человек-Волк — А. Масалов.
Фото Н. Пястоловой

*Анета Гарднер —
Р. Праудина,
Серж Пантелеев —
А. Масалов.
Фото Н. Пястоловой*

*Розмари — Л. Лапиньш,
Серж Пантелеев —
А. Масалов.
Фото Н. Пястоловой*

Иногда кажется, что ему удалось убить Человека-волка в себе, но тогда откуда возникает непреодолимое желание выть? Персонаж **Александра Масалова** сильный, жесткий, ироничный. В диалогах с доктором Гарднер, напоминающих споры во время медицинских консилиумов, он часто одерживает верх.

Глубокое одиночество, по Канту, возвышенно, но оно чем-то устрашает. Одинокая берлога Пантелеева – обитель художника, где он пишет пейзажи. Сюда приходит Розмари, ассистентка Анеты Гарднер, которой поручено наблюдать за пациен-

том. Чистой воды авантюра со стороны ученицы Фрейда, но этот шаг в итоге окажется единственно верным. Розмари, для образа которой молодая актриса **Линда Лапиньш** нашла точный психологический рисунок, наполняет дом Сержа нежностью и светом. Волки, которые имеют обыкновение приходить во снах, исчезают навсегда, и этому есть самое простое объяснение – любовь. Исцеляющая и оберегающая. Да и жизнь этой молодой женщины, напоминавшая прежде сухую научную схему, тоже кардинально меняется, становится наполненной.

«Человек-Волк».
Сцена из спектакля

Другой главный персонаж – Фатум. Он равнодушно расписывает события, перекрещивает линии жизни. В спектакле, пульсирующем музыкой Малера и жесткими кадрами кинохроники (звук и видео – **Сергей Новожилов**, светящиеся картины – **Виталий Ермолаев**), многое понято без слов. Пьеса-коллаж Марка Розовского о песчинках, затерянных в урагане катастроф, о конкретных судьбах, сломленных войнами, революциями, репрессиями, чужбиной. И еще о том, что в агрессивной среде многие предпочитают жить инстинктами. Серж Пантелеев в разговоре с Линдой не скрывает: иногда ему комфортно ощущать себя волком, быть абсолютно свободным.

В какой-то момент режиссер уводит действие в яркий гротеск, фарс, и тогда стираются границы между сновидениями и реальностью. Детские страхи мальчика Сережи, связанные с эмиграцией его семьи из России и трудным вращением в чужую почву, переходят в воспоминания о непростых отношениях с матерью и трагическом уходе возлюбленной. Сеансы у психоаналитика сменяются вопросами в кабинете генерала Пискунова, и всюду от Сержа требуют признания – о белых волках, о шпионских действиях. Абсурд достигает апогея, когда нетрезвый гэбэш-

ник решает отпустить Пантелеева и предлагает пойти по бабам. Словом, это такая ситуация, когда не знаешь, плакать или смеяться. Наверное, второе. Потому что только так можно было пережить крушение старых устоев, пройти по гулаговским маршрутам и не сломаться. Смех как броня, которая по воспоминаниям «сидельца» режиссера Леонида Вегенера для многих на Колыме становилась единственным спасением.

В предложенных режиссером условиях, внутри лаконичного сценографического рисунка **Станислава Морозова** органично существуют Райна Праудина и Линда Лапиньш, мгновенно перевоплощаясь в других персонажей – мать Сержа, генерал Пискунов, солдат, любимая девушка, которые живут только в подсознании Человека-волка. И вообще по-актерски это очень сильный спектакль. Несмотря на всю сложность материала, он поглощает исполнителей, они идут вслед за автором, проживают каждый миг реального и вымышленного.

В лобых, даже самых страшных обстоятельствах человек должен оставаться человеком. Даже если в почете волчьи законы. Вот и доктор Фрейд говорил, что во всех сказках злой волк умирает. В истории, рассказанной Марком Розовским, тоже счаст-

ливый финал. Серж Пантелеев прощается со своими фантомами и обретает любовь.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ

«Можно ли представить себе “неврологическую пьесу” по мотивам специальной монографии», — задается вопросом в предисловии к русскоязычному изданию книги **Оливера Сакса «Человек, который принял жену за шляпу»** научный редактор Борис Херсонский и предполагает, что в этом случае научный труд должен нести в себе нечто особенное — драматизм, внутреннюю динамику, накал страстей. Но главное, героем пьесы должен быть не диагноз, а человек. Именно такой подход и отличает творчество известного американского нейропсихолога, писателя и популяризатора медицины, чьи книги переведены более чем на двадцать языков мира.

В России Сакс пусть и не широко, но известен, его эссе публиковались в журнале «Иностранная литература», в петербургских и московских издательствах вы-

ходили книги. Причем, самая первая в этом списке «Человек, который принял жену за шляпу» — наиболее известная и воспринятая в артистической среде как любопытный материал для творчества. Британский композитор Майкл Найман еще в 1985 году написал на основе книги Сакса одноименную оперу, впервые сыгранную в Лондонском институте современного искусства. Спустя почти два десятилетия в Москве, благодаря «Маленькому мировому театру» под руководством Наталии Анастасьевой, состоялась ее российская премьера. В 1992-м Питер Брук первым воплотил эту книгу в драматическом театре.

Теперь ее путь продолжился на сцене Маяковки. Автор сценической композиции и режиссер первой постановки в России **Никита Кобелев** построил спектакль «Человек, который принял жену за шляпу» из двенадцати коротких историй. Он делает важную ремарку: «Встречи с замечательными людьми», подчеркивая тем самым, что речь идет не о сцени-

«Человек, который принял жену за шляпу». Фрагмент «Тикозный остроумец». Доктор — Ю. Силаева, барабанщик Рэй — П. Пархоменко

«Человек, который принял жену за шляпу». Фрагмент «Направо, кругом». Миссис С. — А. Ровенских

ческих персонажах, и за каждым эпизодом стоит конкретная судьба.

Спектакль музыкален — живой звук гитара и электрогитары (**Андрей Аброскин**), клавишных (**Алексей Золотовицкий**), барабанов и перкуссии (**Павел Пархоменко**, **Нина Щеголева**, **Юлия Силаева**). Но это не просто хорошее музыкальное оформление, сведенное в единую партитуру **Татьяной Пыхониной**. Музыка становится важным знаком преодоления, она преображает людей, столкнувшихся с серьезными неврологическими проблемами. Зажатая и почти полностью закрытая для общения с внешним миром Ребекка (**Ольга Ергина**) при звуках музыки становится пластичной, с тонким слухом и чувством ритма. Танцует, она вдыхает полноту жизни, ее сознание пробуждается.

До последнего дня музыка сопровождает и преподавателя консерватории П. (**Алексей Золотовицкий**) из рассказа «Человек, который принял жену за шляпу». Он перестал различать лица людей

и постепенно даже забыл, как выглядят его родные, узнавая их лишь по голосам. Со временем, размышляет Оливер Сакс, П. утратил мир как представление, но сохранил его как музыкальную волю. В шуме города он слышал симфонию, напевал определенные песни «для одевания», «для еды», и только так мог вспомнить самые обычные для нормального человека физические действия.

Воля — еще одно важное понятие, на котором акцентирует внимание доктор Сакс, рассказывая о своих пациентах, а вслед за ним и режиссер Кобелев. Барбанщик Рэй (**Павел Пархоменко**) из рассказа «Тикозный остроумец», чья проблема выражается в неудержимых нервных тиках, находит спасение в игре на ударных, и на какое-то время его состояние заметно улучшается. Программистка Кристи (**Юлия Силаева**) из рассказа «Бестелесная Кристи», Миссис С. (**Александра Ровенских**) из рассказа «Направо, кругом», потерявшие телесную память и оказавшиеся в разбалансирован-

«Человек, который принял жену за шляпу».
Преподаватель консерватории П. — А. Золотовицкий,
Жена П. — Н. Щеголева

«Человек, который принял жену за шляпу».
Музыкант А. Аброскин

ном и растерянном состоянии, всеми силами пытаются вернуться в обычную жизнь. И тут раскрывается еще одна важная тема — наше восприятие необычных, странных, иных людей.

Нет, речь не идет о жалости, и авторы спектакля слезы не допускают ни на секунду. Скорее, разговор об ответственности, о нормальном желании поддержать того, кто уязвим. «Ребекка» как раз об этом. Девочка, которой никогда не стать взрослой в силу серьезного заболевания, и ее ангел-хранитель бабушка живут как одно целое. Время течет, и понятно, что Ребекка рано или поздно лишится своего покровителя. История наполнена глубокой печалью, но Ольга Ергина и Александра

Ровенских рассказали ее безукоризненно, без излишних эмоциональных всплесков и театрализации.

«Заблудившийся мореход» о бывшем моряке Джимми, который во время Второй мировой войны получил серьезное ранение и утратил способность запоминать. Он навсегда остался в том времени, ему всегда будет девятнадцать. Актер Павел Пархоменко соединил в своем герое две абсолютно разные энергии: в приюте для душевнобольных живет сломленный, опустошенный человек, но вдруг в сознании вспыхивает прошлое, и он вновь становится солдатом, для которого спасение родины — единственная и главная правда. Доктор показыва-

ет Джимми его отражение в зеркале, тот испытывает сильнейшее потрясение, но уже через несколько минут забывает об этом. Заблокированное сознание щадит Джимми, и пусть он продолжает жить своими воспоминаниями.

Пожалуй, самое ценное в спектакле — актерское прочтение текста инсценировки. Несмотря на заданную «неврологическую специфику», исполнители раскрывают внутренний мир своих героев как нечто уникальное. У Бхагаванди (**Анастасия Цветанович**) тот мир наполнен звуками и красками живой природы, у пациента П. оперными ариями, у Миссис ОМ (**Нина Щеголева**) и Миссис ОС (**Наталья Палагушкина**) счастьем от вновь обретенных воспоминаний. Теряя привычные жизненные навыки, эти люди могут вдруг проявлять невероятные способности в других областях, и тогда жизнь выходит на новый круг. Не случайно Сакс называет их странниками и видит в их путешествиях отблеск чуда и сказки.

Спектакль визуален. Истории-сеансы,

как это принято в современной медицинской практике, снимаются на камеру, и зритель одновременно следит за общей картинкой на сцене и, благодаря крупным планам на большом экране, за мельчайшими нюансами эмоционального состояния героя. Почти тактильные ощущения таких абстрактных понятий, как удивление, отчаяние, надежда, радость. И это позволяет острее понять слова Оливера Сакса о том, что неврология не сводится к безличной, полагающейся главным образом на технологию науке, в ней есть глубоко человеческий, драматический и духовный смысл.

«Человек, который принял жену за шляпу» уже третий проект **Студии-OFF** Театра Маяковского, построенный на эксперименте и сотворчестве всех участников спектакля. Можно смело записать в удачи.

Елена ГЛЕБОВА

Фото с официальных сайтов
Театра у Никитских ворот и
Театра им. Вл. Маяковского

«Человек, который принял жену за шляпу». Фрагмент «Ребекка». Ребекка — О. Ергина

